

УДК 31

ПЕРЕДЕРИЙ Анна Владимировна,
преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
Краснодар, Россия
e-mail: akademus07@rambler.ru

PEREDERIY Anna Vladimirovna,
lecturer of department of philosophy and sociology
of the Ministry of Internal Affairs Krasnodar university
of Russia, Krasnodar, Russia
e-mail: akademus07@rambler.ru

**СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ
МОДЕЛЬ МЫШЛЕНИЯ СОТРУДНИКА
ПОЛИЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА**

**SOCIAL DIALOGUE AS AN EFFECTIVE
MODEL OF THINKING OF THE POLICE IN
MODERN STATE.**

Статья посвящена проблеме формирования культуры мышления сотрудника полиции. Показывается, что сотрудник полиции – это в первую очередь представитель государства. Данное обстоятельство накладывает на современного полицейского особый спектр обязательств. В частности, устранять в мотивации собственной деятельности фактор субъективности. В статье показывается, что концепция «социальный диалог» является эффективной и оптимальной в формировании системы коммуникации «полиция–общество».

Article is devoted to a problem of building a culture of thinking of a police officer. It is shown that a police officer is first and foremost a state representative. This circumstance imposes a special range of obligations on the modern police officer. In particular, to eliminate human factor in motivation of own activity. In article is shown that the concept of social dialogue is effective and optimum in formation of communication system «police-society».

Ключевые слова: социальный диалог, социальная группа, государство, экстремизм, должностные полномочия, закон.

Keywords: social dialogue, social group, the state, extremism, official powers, the law.

Общество как целостная система стремится к тому, чтобы все его составляющие находились в равновесии, а взаимодействие его элементов происходило с наименьшим уровнем внутренней противоречивости. Внутреннее социальное противоречие зачастую носит комплексный характер и влечет за собой еще больший уровень дестабилизации. Речь идет о том, что в гармоничном обществе действие всех элементов социальной системы направлено на достижение общей цели в развитии общества, тогда как в противоречивых и несогласованных социальных моделях значительная доля усилий тратится на преодоление внутренних противоречий или, что еще хуже, на борьбу между структурными элементами социума. В результате происходит так, что на уровне обозначенной модели общество тратит значительную часть энергии на борьбу с самим собой. Как следствие растет социальная напряженность, при этом результат взаимодействия носит негативный характер.

Для государства одно из самых деструктивных противоречий возможно тогда, когда наблюдается внутренний конфликт между правоохранительными органами и обществом. При этом полиция представляет интересы государства, а «гражданин – понятие "государственное". Это правовая связь лица с соответствующим государством, порождающая двухсторонние права и обязанности, как со стороны лица, так и государства» [7, с. 50]. Противоречие между элементами государства не является логичным или естественным, ведь функция правоохранительной структуры напрямую связана с удовлетворением одной из основных потребностей общества в поддержании правопорядка. Вместе с тем даже в современных развитых государствах время от времени возникают ситуации, когда деятельность полиции и общества носит прямо противоположный характер, а между представителями правоохранительной системы и общества обостряется конфликт на уровне межгруппового противоречия. В нашей стране ярким примером подобной деструктивной модели общественных отношений является феномен «приморских партизан» – ситуации, когда противоречие между представителями власти и народа вылилось в открытое противостояние [2, с. 56–59]. Подобная ситуация тем более актуальна в молодежной среде, когда возникает вопрос нравственных приоритетов, на что указывает Е.О. Кубякин [4, с. 59–63]. В.В. Плотников утверждает, что «противодействие экстремизму должно производиться комплексно, с учетом укрепления и оптимизации функций основных социальных групп» [6, с. 58–59].

На наш взгляд, инцидент с «приморскими партизанами» кроме противоречий частного, ситуативно-личностного характера выявляет также кризис социальной коммуникации [3, с. 134–142] и замкнутую стереотипизацию акторов взаимодействия. В результате накопленный потенциал претензий и противоречий не находит диалогового решения, а превращается в мифологизирующий отрицательный стереотип, в рамках которого развивается феномен «социальной ксенофобии» в пространстве государства. В частности, растет антагонизм, причина которого не только связана с фактической историей взаимодействия, но и с принадлежностью к статусу, обличенному в негативный окрас. При этом, как уже было сказано ранее, данные стереотипы не

имеют ничего общего с функциональной определенностью обозначенных социальных групп. Более того, противоречие и явный антагонизм являются противоестественными ввиду общности фактических интересов.

Одним из важнейших и эффективнейших способов сглаживания и разрешения конфликтной ситуации в подобных случаях является модель коммуникации «социальный диалог». При этом частные субъективные интересы объективируются до уровня интереса общесоциального, а изначальная общность позиций проявляется налично. Проведем общий системный анализ, в рамках которого будет максимальным образом выявлена предметность и позиционные основания коммуникативного отношения общества и полиции.

Итак, предметность и позиционность социального диалога правоохранительных органов и общества пролегал в двух статусно-ролевых плоскостях. В первом случае речь идет о сотрудниках полиции как представителях государственной власти, во втором – как граждан и государства. Рассмотрим подробнее оба момента. При этом, на наш взгляд, необходимо начать именно с профессионального аспекта, в свете которого сотрудники полиции как представители государственной власти вступают во взаимодействие с обществом.

Во всяком диалоге, прежде чем он достигнет результата в урегулировании противоречия, существуют две изначальные позиции. Также должно быть общее предметное поле и точки соприкосновения интересов. Начнем с определения общих позиций общества по отношению к полиции, в контексте которого выяснится проблемное поле и станет ясным комплекс социального представления о функциональной прагматике правоохранительных органов.

Итак, в любом государстве, наряду с существованием системы защиты граждан и государственных интересов от противоправных посягательств, существует система социальной оценки и целый комплекс требований, которым должен отвечать уполномоченный представитель власти. При этом далеко не всегда обществом осознается, что сотрудники полиции не берутся откуда-то извне, они часть этого же общества, и во многом уровень ценностей и эффективность работы правоохранителей непосредственно связаны с социальным и культурным уровнями самого общества. В современной России оптимизация работы полиции является одной из первостепенных задач государства, в том числе на это и направлена реформа правоохранительной системы. «Создание полиции – это не ребрендинг милиции в полицию. Речь идет о новом институте, который должен отвечать всем современным требованиям о единой, мобильной, технически оснащенной структуре, укомплектованной специалистами самого высокого уровня» [1].

Между тем сегодня работу правоохранительных органов подвергают критике в различных областях социального дискурса. Так, по мнению представителей ряда медиа-ресурсов, накопилась масса требований к защитникам правопорядка, они нередко повторяются, одни являются следствием других. Причем данная ситуация в одинаковой степени присутствует как в России, так и в зарубежной практике. При этом, по данным социологических служб, уровень социальных претензий прессы к полиции не имеет прямого отношения к действительному положению дел в плане эффективности деятельности правоохранительной системы. Не всегда критика полиции связана и с уровнем криминогенной ситуации в стране. Зачастую критика и претензии носят не прагматический, а скорее дискурсивный характер. Отсюда, на наш взгляд, актуализируется социально-философская необходимость разобраться в этом вопросе и попытаться выяснить действительный уровень запросов общества к полиции.

С точки зрения логической и функциональной определенности требования к стражам правопорядка, прежде всего, основываются на том, какие функции они выполняют в государстве. Когда мы выявим, что должны делать правоохранители, для чего они это делают, каков результат их деятельности, мы сможем оценить, насколько хорошо они исполняют это сегодня, и что необходимо сделать, чтобы они выполняли свою работу еще лучше завтра.

Защитники правопорядка нужны в государстве, как это следует из самого их названия, для того, чтобы обеспечивать безопасность, порядок, который определяется правом. Эти принципы заложены и в структуру российского законодательства. Из этимологии правоохранительной системы следует, что речь идет об охране права. При этом неверно считать, что сотрудники полиции должны защищать непосредственно бумагу, являющуюся выражением правовой системы. Напротив, закон, закрепленный на бумаге, постоянно совершенствуется и видоизменяется, реагируя на изменение реалий социальной действительности. Он не статичен, и буква закона, таким образом, не есть Абсолют. С другой стороны, когда речь идет о самой идее закона, то перед представителями правоохранительной системы ставится сложная и противоречивая задача: следовать закону, защищать закон и при этом быть его носителями на идейно-рациональном уровне.

При этом стоит понимать, что некоторая ограниченность и статичность закона, закреп-

ленного на бумаге, не является основанием для того, чтобы произвольно его интерпретировать или вспоминать о его существовании избирательно. В противном случае правовая структура становится фиктивной, а реализация законов становится зависимой от субъективных качеств представителей власти. По сути, налично закон в обществе есть закон только тогда, когда он исполняется на уровне социального поведения, как свободное гражданское решение. При этом факт свободы является определяющим в повышении подлинности социального бытия [5]. Закон как правовая норма поведения может существовать только в мышлении, в людях, которые его исполняют, а задачей полиции является именно защита этих людей. В обобщенном виде данная модель выглядит следующим образом: люди становятся законом, когда его исполняют, и защитой этих людей и занимаются правоохранительные органы.

Итак, на логико-понятийном уровне представители правоохранительной системы должны защищать тех, кто исполняет закон, от тех, кто его не исполняет. Значит, первостепенной их задачей должно быть приобретение умения отличать эти две категории людей. Когда человек, стоящий на страже закона, сам знает закон, он может определить, кто его соблюдает, а кто нет, и выполнить свою непосредственную обязанность по защите первых. Отсюда первое необходимое требование законопослушного общества к сотрудникам полиции – профессиональная компетентность. Для общества сотрудник полиции должен быть интеллектуальным носителем правовой системы. Он должен быть образован и компетентен.

Сделав вывод, что стражам правопорядка нужно обладать знанием законов и норм правового поведения, общество одновременно выдвигает и следующее требование к ним – они должны соблюдать закон сами. Для общества важно, чтобы сотрудник полиции не находился над законом, а был его носителем и олицетворением. Так как они призваны контролировать соблюдение закона со стороны всех граждан государства, то важной функцией является и самоконтроль. Стоять на страже законов – это не привилегия, освобождающая от необходимости подчиняться законам. Это тяжкий труд и ответственность. Логически в государстве существует только две категории людей – те, кто соблюдает закон, и те, кто его не соблюдает. Деятельность правоохранительных органов как раз и сосредоточена на том, чтобы отделить две эти категории друг от друга. Отсюда, на уровне идеи, сотрудник полиции не только не освобождается от знания и соблюдения законов, но и должен осуществлять принцип законности в любой деятельности. Если закон нарушает представитель власти, то степень разрушительности гораздо сильнее, чем от обычного нарушения закона. Это, во-первых, сразу демонстрирует несовершенство закона, во-вторых, влияет на благополучие конкретного лица, права которого были нарушены, в-третьих, влияет на благополучие самого стража правопорядка, так как, нарушив закон, он сам на логическом и психологическом уровне перестает быть законопослушным гражданином государства, а становится человеком, которого необходимо исключить из государственной системы. На психологическом уровне нарушение закона представителем правоохранительной системы может приводить к противопоставлению себя и правовой системы. При этом внутреннее экзистенциальное противоречие может привести к деформации ценностей, что негативно скажется как на самом представителе власти, так и на его ближайшем окружении (семье, друзьях, коллегах), а также социальной системе в целом, представителем которой он является. Отсюда второе требование общества к полиции – признание объективности правовой системы и эталонное (показательное) следование принципам законопослушного поведения.

В идеале общество требует от представителей правоохранительной системы, чтобы для всех остальных людей они представляли активно действующий закон сам по себе. Мы уже определили, что правовой закон существует только в людях, его соблюдающих, но правоохранителям, в отличие от всех остальных граждан, дана еще и сила, с помощью которой они охраняют соблюдающих закон. Эта сила не принадлежит полиции, причиной ее наличия у стражей служит наличие закона. Фактическим источником силы здесь является государство как система. Если бы силовое применение генетически принадлежало полиции как социальному институту, то это бы привело к дисфункции других важнейших институтов, в частности института права. Сотрудник полиции применяет силу для того, чтобы обеспечить соблюдение закона. И именно наличие закона дает право стражу применять силу, ее применяет на смысловом уровне не сотрудник полиции как человек, а собственно государство. Правоохранитель в данном случае объективирует собственную деятельность правовой системой и является активной интеллектуальной единицей воплощения закона в действительность. Идеологически именно это обязывает сотрудников полиции соблюдать закон: для остальных представителей общества они – активная форма закона, и каковы они в следовании закона, таков и закон сам по себе.

Итак, социальный диалог как эффективная модель мышления сотрудника полиции основывается на трех важнейших аспектах. Первое: социальный диалог является моделью представительства, в которой человек, находясь на государственной службе, охраняя закон, права и

свободы граждан, является представителем государства. Осознание представительности должно налагать на человека дополнительные обязанности по культуре поведения, ведь он при этом представляет государство. Второе: социальный диалог лишает его участников субъективного частного интереса. Иными словами, сотрудник полиции должен четко понимать, когда он преследует профессиональные интересы во взаимодействии с обществом, а когда личные. И третье: социальный диалог требует от сотрудника полиции ориентированности на достижение общего блага, на понимание ситуации коммуникативного взаимодействия и правильные действия, основанные на интересах общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Выступление Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева на расширенном заседании Коллегии МВД. 23 марта 2011 года.
2. Кубякин Е.О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи. // Власть. – 2010. – № 9. – С. 56–59.
3. Кубякин Е.О., Стригуенко И.К., Драгин В.А. Методологические подходы к анализу девиантного поведения. // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. – 2014. – № 1 (17). – С. 134–142.
4. Кубякин Е.О. Социализация российской молодежи в условиях глобализации информационного пространства // Власть. – № 3. – Москва, 2011. – С. 59–63.
5. Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Электронная версия журнала. – № 4. – 2014. URL: http://www.online-science.ru/m/products/philosophy_sciense/gid1252/pg0/ (дата просмотра: 30.09.2014).
6. Плотников В.В. Свобода как «подлинный способ» человеческого существования. // Власть. – 2007. – № 12. – С. 58–59.
7. Чиркин В.Е. Гражданское общество, правовое государство и право // Государство и право. – 2002. – № 1. – С. 50.

REFERENCES

1. Speech by Russian President Dmitry Medvedev at the enlarged meeting of the Board of the Ministry of Interior. March 23, 2011. (in Russ.).
2. Kubyakin E.O. On the determination of the essence of extremist attitudes of young people. Authority. 2010. no. 9. pp. 56–59. (in Russ.).
3. Kubyakin E.O., Strigunenko I.K., Dragin V.A. Methodological approaches to the analysis of deviant behavior. Emergencies: industrial and environmental safety. 2014. no. 1 (17). pp. 134–142. (in Russ.).
4. Kubyakin E.O. Socialization Russian youth in the context of globalization of information space. Authority. no. 3. Moscow, 2011. pp. 59–63. (in Russ.).
5. Plotnikov V.V. Destruction of social groups as a medium of existence of extremism. *Humanities, socio-economic and the social sciences*. 2014. no. 4. URL: http://www.online-science.ru/m/products/philosophy_sciense/gid1252/pg0/ (Revision Date: 30.09.2014).
6. Plotnikov V.V. Freedom as the "true way" of human existence. Authority. 2007. no. 12. pp. 58–59. (in Russ.).
7. Chirkin V.E. Civil society, the rule of law and the right. State and law. 2002. no. 1. pp. 50. (in Russ.).